

УДК 343.131

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

© 2014

Корнукова Е.В., кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия, Саратов (Россия)

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы правовой природы статуса личности вообще и уголовного судопроизводства в частности. Особое внимание уделяется правам и обязанностям субъектов уголовно-процессуальных отношений, с точки зрения их равенства перед законом и судом. Делается вывод, что права обвиняемого и права потерпевшего должны быть пропорционально равными с точки зрения обеспечения каждому из них возможности эффективной защиты и отстаивания своих интересов.

Ключевые слова: личность; права человека; конституционные гарантии прав; сбалансированность прав; конституционные принципы; уголовное судопроизводство; субъекты уголовного судопроизводства.

Не вдаваясь в подробное исследование философско-социальных и правовых аспектов понятия личности, которые достаточно широко и глубоко представлены в соответствующей научной литературе [1], признаем, что понятие «личность» в праве употребляется в трёх значениях: в предельно обобщённом, относительно обобщённом и конкретно индивидуальном. На этой основе базируется представление о статусе личности в праве вообще и уголовном судопроизводстве в частности [2]. Предельно обобщённый подход свойствен актам конституционного и международного плана, в которых для этого, наряду с понятием «личность», практически в том же смысле используются термины «каждый», «всякий», «никто» и т.д. В частности, в статьях 2, 21, 49 Конституции РФ, ст. 4, 5, 9, 12 и др. Всеобщей декларации прав человека 1948 года можно встретить следующую формулировку: «Достоинство личности охраняется государством... Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию». Относительно обобщённая и конкретно-индивидуальная трактовка понятия личности присуща отраслевому и иному видовому праворегулированию. Так, говоря о защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод как об одном из слагаемых назначения уголовного судопроизводства, ст. 6 УПК РФ имеет в виду всякого человека, попавшего в сферу уголовно-процессуального регулирования. Согласно ст. 133 УПК право на реабилитацию предоставляется всем подсудимым, в отношении которых вынесен оправдательный приговор либо уголовное дело прекращено по определённым основаниям, а также всем лицам, к которым незаконно или необоснованно были применены принудительные меры медицинского характера. Личностью в УПК РФ именуется и конкретное лицо, подавшее или подписавшее заявление о преступлении (ст. 144). Последнее выражение является наиболее распространённым в тексте уголовно-процессуального законодательства для обозначения конкретных участников уголовно-процессуальной деятельности.

Личность в системе конкретных правовых отношений всегда предстаёт в виде определённого субъекта,

участника этих отношений: гражданского истца или ответчика, кредитора или должника (гражданско-правовое отношение), правонарушителя (административно-правовое отношение), потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого, понятого, специалиста и т.д. (уголовно-процессуальное отношение). Таким образом, под личностью в уголовном судопроизводстве понимается всякое лицо, иницирующее уголовно-процессуальную деятельность, вовлечённое или попавшее в её орбиту иным путём в том или ином уголовно-процессуальном качестве.

Выступая в различном правовом качестве, все участвующие в уголовном судопроизводстве лица (здесь и далее, если не оговаривается иное, имеются в виду только частные, физические лица. Статус должностных лиц, за исключением отдельных моментов, в статье не исследуется) наделяются определёнными правами. Круг этих прав определяется функциональной направленностью деятельности каждого участника уголовно-процессуальной деятельности и его интересами, затрагиваемыми производством по уголовному делу. Общеизвестной нормой такого подхода, критикуемого особенно широко и настойчиво в последнее время, давно стало первоочередное обеспечение прав лица, подозреваемого и обвиняемого по уголовному делу. Лицо, которому преступлением причинён вред, в этом отношении отступало на второй план. В УПК РСФСР 1922 года, действовавшем до 1960 года, такой участник даже не упоминался. Не лучше обстояло дело и по УПК РСФСР 1960 года, где он получил своё обозначение. Однако это обстоятельство, в условиях отсутствия состязательности, сравнительно ограниченного круга прав, предоставляемых подозреваемому и обвиняемому, и крайне выраженного публичного начала, особенно не замечалось. При введении состязательности, значительном расширении прав подозреваемого и обвиняемого, а также частного начала в уголовном судопроизводстве, отмеченное выше правило стало настолько очевидно несправедливым, что повлекло за собой массу всяких, в том числе не всегда последовательных и противоречивых, предложений и даже принятие законодательных новелл, направленных на расширение прав потерпевших. Достаточно вспомнить законодательное придание возражению потерпевшего против

прекращения уголовного дела при отказе прокурора от обвинения в суде присяжных значения обстоятельства, препятствующего принятию судом соответствующего решения по делу, введённое законом РФ от 16 июля 1993 года [3], от которого законодатель отказался при принятии действующего УПК РФ. Определённую озабоченность, в том числе Конституционного суда РФ [4], вызвал принятый 3 июля 2013 г. Государственной Думой РФ закон, наделивший потерпевшего правом высказывания мнения по вопросу условно-досрочного освобождения осуждённого, отбывающего наказание [5], которым суды были поставлены в условия, существенно осложняющие соблюдение требования о разумности сроков судопроизводства. В настоящее время активно лоббируется принятие закона, ограничивающего возможность прекращения уголовных дел в связи с примирением обвиняемого с потерпевшим. По такой же схеме происходит законодательное изменение уголовно-процессуальных полномочий и других участников уголовного процесса.

При попытке отыскания логики в указанном выше процессе законотворческой деятельности выясняется, что в его основе нет никакого концептуального подхода. Законодатель произвольно под воздействием различных факторов, в том числе субъективного характера изменяет процессуальное положение отдельных лиц, практически не задумываясь о том, как это скажется на статусе других участников уголовного процесса.

Между тем УПК РФ, как и все иные отраслевые кодифицированные акты, должен основываться на Конституции РФ, и не только в части регламентации установленных ею принципов и других важнейших положений, касающихся уголовного судопроизводства, но и в той её части, которая закрепляет основные, исходные характеристики потенциальных субъектов уголовного судопроизводства и определяет гарантированные им возможности. Согласно Основному закону, обвиняемому обеспечивается право на защиту, включающую в себя защиту от обвинения и защиту интересов, затрагиваемых обвинением. Потерпевшему согласно ст. 52 Конституции РФ обеспечивается право на компенсацию причиненного ущерба. Права обвиняемого и потерпевшего никогда и ни при каких обстоятельствах не могут быть одинаково равными ввиду принципиальных различий в защищаемых и отстаиваемых каждым из них интересов. Но, исходя из принципа равенства всех перед законом и судом, права обвиняемого и права потерпевшего должны быть пропорционально равными с точки зрения обеспечения каждому из них возможности эффективной защиты и отстаивания своих интересов. Принцип пропорциональности или сбалансированности должен лежать в основе подхода к регламентации прав не только обвиняемого и потерпевшего, как противостоящих и взаимосвязанных субъектов, но и всех других участников уголовного судопроизводства. Особенно важно его соблюдение при законодательном определении объёма полномочий сторон в состязательном процессе. Потому что продекларированное в Основном законе и в УПК РФ их равенство, на самом деле носит условный характер и распространяется только на судебные стадии, и то не всегда и не во всём. Сформулированный выше вывод вытекает из анализа решений Конституционного суда РФ, касающихся уголовно-процессуальной деятельности. За время своего существования Конституционный суд при-

нял более трех сот постановлений и определений по жалобам и запросам о проверке на соответствие Конституции РФ уголовно-процессуальных норм. Значительная их часть касается как раз вопросов соотношения прав субъектов процесса, представляющих противостоящие стороны. Возьмём знаменитую, по первому восприятию, ст. 405 УПК РФ, которая в первоначальном её варианте не допускала обжалования и пересмотра в порядке надзора вступившего в законную силу оправдательного приговора, определения или постановления суда о прекращении уголовного дела, а также обвинительного приговора и других решений суда в связи с необходимостью применения уголовного закона о более тяжком преступлении, ввиду мягкости наказания и по другим основаниям, влекущим за собой ухудшение положение осужденного. Её принятие в указанной редакции повлекло массовое возмущение потерпевших, которые были лишены возможности отстаивать свои интересы и добиваться вынесения справедливого решения по уголовному делу в вышестоящих судах. Конституционный суд своим постановлением признал правовые установления, содержащиеся в указанной статье, не соответствующими Основному закону страны [6]. Ту же участь постигла и статья 237 УПК РФ, исключившую, в первоначальном варианте, из российского уголовного процесса институт дополнительного расследования уголовных дел, что также повлекло существенное ограничение правовых возможностей потерпевших по отстаиванию ими своих законных интересов. Они не могли добиваться вменения в вину обвиняемому более тяжкого преступления, чем то, которое ему было вменено органами предварительного расследования. Корректировка указанной статьи, произведённая законодателем под воздействием неоднократно принимаемых относительно её решений Конституционного суда РФ [7], коренным образом изменила её содержание. Теперь, согласно ч. 1.2 ст. 237 УПК, судья по ходатайству стороны возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, если: 1) после направления уголовного дела в суд наступили новые общественно опасные последствия инкриминируемого обвиняемому деяния, являющиеся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления; 2) ранее вынесенные по уголовному делу приговор, определение или постановление суда отменены в порядке, предусмотренном главой 49 УПК РФ, а послужившие основанием для их отмены новые или вновь открывшиеся обстоятельства являются в свою очередь основанием для предъявления обвиняемому обвинения в совершении более тяжкого преступления.

В свою очередь, Конституционный Суд РФ 19 ноября 2013 года, сославшись на конституционное право каждого человека на судебную защиту, признал не соответствующими Основному закону России взаимосвязанные положения статьи 10 УК РФ, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части четвёртой статьи 133 и статьи 212 УПК РФ в той мере, в какой они лишают лицо, уголовное преследование которого прекращено на досудебной стадии уголовного судопроизводства вследствие принятия нового уголовного закона, устраняющего преступность и наказуемость инкриминируемого ему деяния, возможности обжалования в судебном порядке законности и обоснованности вынесенных в отношении его органами предварительного расследования, фиксирующих выдвинутые против него

подозрение или обвинение, а также применение к нему мер процессуального принуждения [8].

Принципиальным в приведённых и других подобных актах Конституционного Суда РФ является положение о том, что каждый участник уголовного процесса должен обладать всем тем набором прав, который, будучи обусловленным его процессуальным статусом, позволяет ему защищать и отстаивать свои законные интересы всеми предусмотренными и не запрещёнными законом способами и средствами на всех стадиях уголовного судопроизводства. Обусловленность процессуальным статусом и выполняемой функцией, определяемой интересами каждого субъекта права, является одним из слагаемых принципа сбалансированности прав личности в уголовном судопроизводстве. В качестве второго слагаемого указанного исходного положения выступают правильно определённое соотношение и пропорциональность прав, предоставляемых участникам процесса, выполняющим разнонаправленную основную, т.е. состязательную, или разнохарактерную вспомогательную деятельность.

Анализируемый принцип должен соблюдаться не только при регламентации прав, но и обязанностей личности в уголовном судопроизводстве. Многие проблемы современного уголовно-процессуального правоприменения обусловлены отсутствием в законе чёткого системного подхода к определению обязанностей не только основных (подозреваемый, обвиняемый, защитник и т.д.) участников уголовного процесса, но и тех, которые выполняют вспомогательные функции (специалист, понятые и т.д.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов: Саратовский гос. ун-т, 1987 г.; Витрук Н.В. Статус личности в политической системе общества. М., 1993; Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М.: Норма, 2008 и др.
2. Корнуков В.М. Конституционные основы положения личности в уголовном судопроизводстве. Саратов: Саратовский гос. ун-т, 1987 г.
3. Закон Российской Федерации от 16.07.1993 г. «О внесении изменений и дополнений в закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» // Ведомости СНД и ВС РФ». 1993. № 33. Ст. 1313.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от

18.03.2014 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кетовского районного суда Курганской области» // СЗ РФ. 2014. № 13. Ст. 1526.

5. Федеральный закон от 23.07.2013 г. «О внесении изменений в статью 83 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 30 (Ч.1). Ст. 4054.

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.05.2005 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива «Содействие», Общества с ограниченной ответственностью «Карелия» и ряда граждан» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 4.

7. Постановление Конституционного суда РФ от 8 декабря 2003 года, № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 1; Постановление Конституционного Суда РФ от 16.05.2007 г. № 6-П «По делу о проверке положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Президиума Курганского областного суда» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 3; Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда» // Российская газета. 2013. 12 июля. № 151 (6127).

8. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.11.2013 г. № 24-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части четвертой статьи 133 и статьи 212 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.А. Боровкого и Н.И. Морозова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 1.

CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECT OF BALANCING THE OF INDIVIDUALS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

© 2014

Kornukova E.V., PhD, assistant professor of constitutional and international law
Saratov State Law Academy, Saratov (Russia)

Annotation: The article deals with the legal status of the individual nature of the criminal proceedings in general and in particular. Particular attention is paid to the rights and duties of the subjects of criminal procedure relations, in terms of equality before the law and the courts. It is concluded that the rights of the accused and the victim's right to be equal in proportion in terms of each of these opportunities effectively protect and promote their interests.

Key words: human rights, criminal justice, identity, constitutional principles, the subjects of criminal justice, constitutional guarantees of rights.